

Владимир Дергачев,
профессор, доктор географических наук,
член Национального союза журналистов Украины
и Международной федерации журналистов

Распад СССР и формирование мировой периферии нестабильности на постсоветском пространстве

Тезисы доклада на международной онлайн-конференции, организованной немецким Фондом Розы Люксембург совместно с Институтом экономики и Институтом Европы РАН (28 октября 2021 года).

Доклад базируется на материалах авторского проекта "Глобальная геополитическая и геоэкономическая трансформация мира и новая эпоха нестабильности", реализуемого на аналитическом интернет-портале "Институт геополитики" с учетом многочисленных мониторинговых поездок по странам мира.

Распад Советского Союза ознаменовался социальной катастрофой для народов, утративших чувство великой страны.

Россия остается военно-политическим гарантом стабильности на постсоветском пространстве. Русофобы и радикальные националисты мечтают о распаде Российской Федерации. Но не будет России — не будет и большинства новых постсоветских государств. России удалось приумножить военно-политическую мощь, но этого недостаточно, чтобы сохраниться в качестве полюса притяжения. Отсутствуют стратегические, консолидирующие российское общество цели (национальная идея), подмененные примитивным желанием стать в 1990-х частью "богатого пузыря" Запада, затем идеей удвоения ВВП и, наконец, так называемым здоровым консерватизмом. Провозглашенный здоровый консерватизм — столбовая дорога к мировой периферии. Новое поколение в постсоветских странах против консервации сложившегося положения во главе с "элитами в законе", баями, туркменбаши с их дворцами. Идея евразийства, которую поддерживал лидер Казахстана, завершилась возможным переходом казахского языка с кириллицы на латиницу.

Распад СССР сопровождался в ближнем зарубежье локальными конфликтами, временно замороженными. В настоящее время начинается их новая волна, связанная с обострением конкуренции великих держав и сменой поколений.

Борьбу за постсоветское пространство ведут Россия, США, Китай, Евросоюз, Турция, и новые независимые государства оказались между Россией и США, Россией и Китаем, Россией и Евросоюзом, Россией и Ближним Востоком.

Россия как ядерная сверхдержава рассматривает постсоветское пространство как необходимый буфер с Западом, как зону жизненных интересов, где проживало в недавнем прошлом около 20 млн русских. За три десятилетия Российская Федерация инициировала

многочисленные интеграционные проекты, в том числе по подобию Европейского Союза. Однако их поспешность и непродуманность привели к слабой эффективности интеграционных процессов на платформах СНГ, Союзного государства, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Российский проект Евразийского экономического союза, рожденный в многолетних муках, за 20 лет существования доказал слабую эффективность и мощь (2 трлн долл. ВВП на 180 млн населения). Для сравнения, на долю стран — участников крупнейшей азиатской зоны свободной торговли в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) приходится треть мировой торговли, 25 трлн долл. ВВП и 2,2 млрд человек. Европейский Союз — это 18 трлн долл. ВВП и 500 млн населения, НАФТА (Соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой) — 20 трлн долл. ВВП и 500 млн жителей.

Произошло историческое событие: по благосостоянию (ВВП на душу населения) полуторамиллиардный коммунистический Китай (11 тыс. долл.) опередил Россию (10 тыс. долл.). В 2021 г. власть КНР провозгласила победу над бедностью, а в РФ демократическая власть заявила об очередном усилении борьбы с бедностью, уровень которой уверенно растет.

Китай ведет геополитическую игру на постсоветском пространстве, делая ставки на политическую стабильность, гарантирующую экспорт китайских инвестиций и товаров. После распада СССР крупнейшим в мире стал китайский суперпроект "Шелкового пути" ("Один пояс — один путь"), свободный от политических условий и ограничений. КНР — это не СССР и не Россия, и долги за политическую лояльность не прощает, поэтому многим государствам придется платить ресурсами.

Европейский Союз в 1990-е гг. активно продвигал на постсоветском пространстве свои экономические интересы, но внутренние проблемы и ограниченность финансовых возможностей повлияли на то, что аппетиты ограничились преимущественно Молдовой, Украиной и Грузией, подписавших Соглашения об ассоциации. Евросоюз не обладает военно-политической мощью и по первому окрику из Вашингтона уступает его геополитическим интересам на постсоветском пространстве.

В условиях геополитической трансформации и кризиса неолиберальной глобализации Соединенные Штаты и Западная Европа пытаются сбросить

внутреннее напряжение и экспортируют кризис ("цветные революции") на рубежи других цивилизаций, в том числе евразийскую дугу нестабильности.

Постсоветское пространство трансформировалось в перманентный очаг нестабильности. Бывшие советские республики с помощью прозападных патриотов-марионеток превращаются в настоящие форпосты русофобии. Коронакризис частично подорвал экономику постсоветских стран и может стать причиной политических кризисов, запустив эффект домино по периметру российских границ.

Украину, Молдову и Грузию с утраченными территориями, а также примкнувшую к ним Армению в зарубежных СМИ часто называют несостоявшимися государствами. Они более четверти века протоптались на пороге европейской интеграции, но каждая по-своему. Молдова, где есть сторонники объединения с Румынией, утратила Приднестровье. Грузия, которая на европейско-американском пути осталась без Аджарии и Южной Осетии, может стать протекторатом Турции (де-факто по примеру Аджарии).

Украина, благодаря "мудрому" внешнему управлению и двум "революциям", оказалась на задворках третьего мира и стала единственным государством, не восстановившим уровень экономики начала 1990-х гг. Она трансформировалась из развитой европейской страны в олигархическую державу с бедным, а затем и нищим народом, но гордо носит звание "главного форпоста цивилизованного мира против варваров", успешно борется "с темным советским прошлым".

Центральная Азия за годы постсоветской трансформации стала "образцом" кланово-племенной демократии при резком усилении дифференциации доходов населения.

Новые независимые государства стали крупными поставщиками трудовых мигрантов. Зависимость от экспорта сырья и денежных переводов особенно ударила по среднеазиатским республикам.

Евразийская геополитика США за последние десятилетия потерпела поражение. Остается надежда сохранить рвущуюся евразийскую "петлю Анаконды" в Черноморском регионе. В СМИ была взброшена гениальная идея Вашингтона создать в этой зоне тройственный военный союз "великих черноморских держав" Украины, Грузии и Молдовы вместо бесславно похороненного "мыльного" экономического союза (ГУАМ). Новые черноморские Нью-Васюки будут принципиально отличаться от других американских инициатив. Военнослужащие США не будут погибать за внедрение правильной демократии в мире. Жизнь военнослужащих — афроамериканцев стала после событий 2020 г. бесценной.

Прогноз. Мир вошел в эпоху глобальной геополитической нестабильности, сопровождаемой формированием новой мировой периферии (дуги нестабильности) на постсоветском пространстве, которая может распространиться и на российскую провинцию.

Постсоветское пространство испытывает мировые цивилизационные, геополитические, геоэкономические и демографические вызовы.

Большинство новых постсоветских государств сформировалось в своих границах в советском геополитическом пространстве, трансформация которого еще не завершилась. В условиях интернациональной политики (дружбы народов) границы ранее не существующих государств (союзных республик) были установлены в значительной мере искусственно. Они были созданы в советском геополитическом пространстве (которого уже нет) на фундаменте интернационализма (ленинской геополитической концепции "всемирной революции"). При кардинальной трансформации геополитического пространства неизбежны не только гражданские и военные конфликты, но и утрата государственности. Чтобы не допустить воссоздания созидательного интеграционного объединения с лидером — Россией Запад во главе со США делает ставку на местных националистов.

Главная геополитическая и геоэкономическая особенность трансформации постсоветского пространства заключается в появлении несостоявшихся государств с прозападной националистической элитой, находящейся под внешним управлением. Местные "элиты, или кланы в законе" в борьбе за власть или ее сохранение используют демократическую риторику как "орудие пролетариата" (бульжник) в борьбе за власть. Игры в неолиберальную демократию привели к созданию многочисленных псевдопартий, большинство из которых — ОПГ (организованные партийные группировки), борющиеся за доступ к "корыту власти" и бизнесу за счет государственных ресурсов.

Причины усиления социально-политической турбулентности в ближнем зарубежье России нужно искать и в советском прошлом. Власть СССР из мнимой политкорректности закрывала глаза на особенности коммунистических режимов в Средней Азии и на Южном Кавказе. Поэтому не случайно здесь появился новый геополитический игрок — Турция, чьи пантюркистские амбиции простираются на значительную часть постсоветского пространства.

После распада СССР прошло три десятилетия. В геополитике существует правило: если за четверть века в государствах не происходит устойчивого позитивного развития, они превращаются из субъекта в объект мировой политики, теряют территории и/или распадаются. Обстановка на постсоветском пространстве в ближайшее время будет определяться, наряду с пандемией COVID-19, продолжающимся падением уровня жизни населения, зависимостью сырьевой экономики от иностранных кредитов, инвестиций и доходов мигрантов. Продолжится меткая словесная стрельба мимо отсутствующей консолидирующей цели (идеи).

Россия не сможет стать центром притяжения для постсоветских стран, если не создаст привлекательную социально-экономическую модель государства. Наивность российской несистемной оппозиции — победить власть с помощью умного, а фактически протестного голосования. К чему это привело в Украине, известно. Как подчеркивал вождь всемир-

ного пролетариата В. Ленин, "достучаться до справедливости в ворота дворцов можно только прикладами винтовок".

Особенно необходимо выделить неблагоприятные демографические прогнозы: за текущее столетие население России сократится на 1/3, а Украина установит мировой рекорд — достигнутая численность советского населения уменьшится более чем в 4 раза, примерно до 12 млн человек.

Россия рано перешла к социализму и поздно возвращается в капитализм, впитывая с Запада все самое худшее. Отказавшись от модели социалистического, социально ориентированного государства, она оказалась на периферии угасающего западного мирохозяйственного уклада.

В современной России утрачено стратегическое виденье. Преимущественно коррумпированная элита не сможет спасти государство от внешних вызовов, наступательных западных фронтов — от "петли Анаконды" до "мягкой силы" в экономике, культуре, науке и образовании. В судьбоносное для государства время транзита власти она бросится спасать не Отечество, а приватизированную и награбленную "непомерным трудом" наживу.

Коррумпированная олигархическая Россия не готова стать полюсом интеграции по созданию социально ориентированного государства для новых поколений. Как пишут в социальных сетях, гражданам постсоветских стран нет разницы, кто их будет грабить — местные или американские, немецкие или российские олигархи. Национальные элиты (кланы) в большинстве держав бывшего Союза занимаются собственным обогащением. В постсоветских странах выросло поколение, не знавшее СССР, которое ориентируется на другие успешные страны, а не на Россию.

В Украине, Молдове, Грузии и Армении — на Европейский Союз, в Азербайджане и Казахстане — на Турцию. Многие граждане из республик Центральной Азии, кроме Турции, ориентируются на Объединенные Арабские Эмираты, Малайзию, где местные папуасы с Северного Борнео живут значительно лучше, чем русские в умирающей провинции.

В ближайшем будущем ожидается кардинальная трансформация авторитарных демократий в связи с транзитом власти с бессменными (или почти) лидерами или кланами. Недоверие к власти, "элите в законе" и кланам характерно для всего постсоветского пространства, особенно в России, Беларуси, Казахстане, Таджикистане.

Гражданам России и постсоветских государств нужна привлекательная мечта, а не примитивные идеи. Американская мечта в недавнем прошлом — это идеал свободы или возможностей, сформулированный отцами-основателями США, строительство нового "правильного" общества (библейского "града на холме"). Советская мечта о светлом будущем позволила пассионарной энергии человека создать сверхдержаву, как "китайская мечта о великом возрождении китайской нации" дала возможность "трижды закаленному силой духа Китаю" (коммунистическая идеология, древняя философия конфуцианства и даосизма, буддизм) стать экономической сверхдержавой.

Автор не вправе обещать светлое будущее. Какие бы сценарии геополитической трансформации не рассматривались, генеральная коммуникация на пути социального прогресса проходит не в реальном географическом пространстве, а через внутренний мир человека. Нельзя изменить мир, не изменив себя.

Поступила в редакцию 10 декабря 2021 года

УДК 94(47+57)(045)

DOI: 10.36273/2076-9555.2021.12(305).29-35

Микола Сенченко,

директор Книжкової палати України, професор,
e-mail: director@ukrbook.net

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7445-5185>

Тридцять років від часу розпаду СРСР Держава створюється не лише заради того, щоб жити, а переважно для того, щоб жити щасливо. Арістотель

У сучасному світі, особливо з появою кіберпростору, інститут держави та його наявні форми переживають кризу. Однак чи можна відкрити браму в чергове світле майбутнє, ігноруючи історичну спадщину? Наша спадщина — радянська Україна, а точніше СРСР. Для розбудови нової України важливо ґрунтовно вивчити її недалеке минуле. Метою дослідження є аналіз недоліків і переваг життя в Радянському Союзі.

Ключові слова: Радянський Союз; недоліки та переваги життя в СРСР; безплатна освіта, безплатна медицина, дефіцит; перебудова; путч

Вступ. Система капіталістичних відносин і домінування долара, що тривалий час панувала у світі, добігла кінця. Це глобальний фінансовий паразит, що живиться енергією країн і народів, які потрапили в його тенета. Однак нині стало очевидно, що в країнах "золотого мільярда" цієї енергії вже не залишилося. Народи англосакської

культури, які головують над рештою людства, втратили пасіонарність і більше не спроможні очолити жоден проривний проект та повести суспільство за собою. ХХ ст. повністю виснажило духовні сили колективного Заходу, і він більше не здатний не лише на моральний та інтелектуальний прорив, а й навіть на велику війну.